

— Юйвэнь, разве не я должен был отвечать за покупку курильницы? Почему ты вдруг передумал? Это совсем нечестно! — Молодой господин Цю улыбнулся Юйвэнь Жую с легкостью старого знакомого.

Е Фэйхун только сейчас заметил, что у этого парня был маленький клык.

Но! Это! Совсем! Не! Делало! Его! Милым!

— Вы двое давно знакомы? — Как будто ледяная вода обрушилась на него, сердце Е Фэйхуна замерло.

Молодой господин Цю рассмеялся:

— Мы партнеры.

Юйвэнь Жуй протянул правую руку:

— Действительно, отличные партнеры.

Молодой господин Цю на мгновение замешкался, затем пожал плечами и протянул свою правую руку, с легким упреком сказав:

— Ты всегда такой горячий, хотя мы уже давно знакомы.

Сила рукопожатия Юйвэнь Жуй была словно железные тиски, и рука молодого господина Цю уже начала деформироваться, но этот странный человек продолжал улыбаться, будто это была не его рука.

Логика сумасшедшего всегда останется загадкой для нормальных людей.

Поскольку Юйвэнь Жуй не собирался калечить его, он просто отпустил руку.

Молодой господин Цю отдернул свою руку.

Е Фэйхун был настолько потрясен, что его лицо выражало полную безысходность.

Конечно, он все еще упрямо верил, что Юйвэнь Жуй испытывает к нему симпатию. Но теперь он больше не хотел делать первый шаг. Импульс прошел, и те чувства уже никогда не вернуться.

Юйвэнь Жуй в этот момент едва сдерживал желание кого-нибудь убить. Он чувствовал, что упустил что-то очень важное. Знакомство с Цю Цзыцинем длилось уже несколько лет, и между ними завязались дружеские отношения. Но, как говорится в старинной поговорке, друзья нужны именно для того, чтобы в критический момент их можно было предать!

Однако, вспомнив, что его ключевая часть все еще не «пробудилась»... Некоторые вещи можно отложить на потом.

Аукцион закончился, и Юйвэнь Жуй, под пристальными взглядами сотрудников Кристис, спокойно оплатил покупку и забрал курильницу «Белый нефрит и огненный лотос».

Обычно такие новички, как Юйвэнь Жуй, не вызывали интереса у старых богачей. Но теперь, когда он так открыто продемонстрировал свои финансовые возможности, все присутствующие стали смотреть на него с уважением, подходили поздороваться и обменивались визитками.

Пока Юйвэнь Жуй был окружен толпой, молодой господин Цю снова появился рядом с Е Фэйхуном.

— Ты правда влюблен в этого ледяного человека? — шепотом, с таинственным видом, он сказал:

— Тогда будь осторожен, не суди по внешности, Юйвэнь — настоящий психопат!

Его лицо выражало искреннее желание «вытащить тебя из ямы».

— О, правда? — Е Фэйхун улыбнулся:

— А почему ты думаешь, что я просто белый барашек?

Как только он закончил говорить, его лицо мгновенно изменилось, став зловещим и пугающим.

Сяо Е, звезда школы, с детства участвовал в театральных постановках. В начальной школе он переиграл всех принцев, и ему это надоело. В средней школе он начал бунтовать и отказывался играть роли принцев, предпочитая злодеев, независимо от пола.

Например, злая королева из «Белоснежки», старая ведьма из «Русалочки», пират Черная Борода из «Питера Пэна», волк из «Красной Шапочки»... и множество других оригинальных злодеев.

Играть злодеев было гораздо интереснее, чем глупых принцев. С тех пор, как он открыл для себя этот новый мир, Е Фэйхун окончательно «погряз» в этом. Он не только любил уродовать себя, но и усердно работал над актерским мастерством, и его выступления часто заставляли его фанатов плакать.

Боже, обещай нам, что будешь беречь свое лицо! Что ты получишь, пугая нас своими злыми взглядами?

С тех пор, как в Е Фэйхуне пробудилась его кровь, его «путь злодейства» стал еще более впечатляющим.

Например, он мог создавать световые и холодные эффекты — зловещая аура окружала его, словно он был одержим святым (злым) светом, и это гарантированно пугало насмерть.

Молодой господин Цю был действительно сильным человеком.

Но даже самый сильный человек, если его застать врасплох, не выдержит! Это как в тех шутках, где ты смотришь на красавца, а в следующую секунду он превращается в монстра.

Молодой господин Цю вздрогнул и отшатнулся.

Это был чисто рефлекторный жест.

Е Фэйхун выиграл этот раунд и тут же снова стал невинным, лукаво подмигнув.

Молодой господин Цю какое-то время смотрел на Е Фэйхуна с непонятым выражением лица.

Затем он отвел взгляд и на пару секунд встретился глазами с Юйвэнь Жуюем, который как раз смотрел в его сторону.

После этого, не попрощавшись, молодой господин Цю развернулся и ушел.

Е Фэйхун: «...» Что только что произошло за эти несколько секунд? Есть ли кто-то, кто может объяснить богатый внутренний мир этого сумасшедшего?

Юйвэнь Жуй выбрался из толпы и встал рядом с Е Фэйхуном. Их руки почти касались друг друга, что вызывало мучительное напряжение.

— Может, курильницу оставишь у тебя? — сказал Юйвэнь Жуй так, будто это была просто покупка из супермаркета.

Е Фэйхун с трудом отказался:

— Лучше не надо, боюсь, потом не смогу отдать.

— Тогда и не отдавай. — Глаза Юйвэнь Жуя стали еще более фиолетовыми, и при свете они выглядели завораживающе. — В любом случае, если оставить ее у тебя, это будет лучше, чем платить банку за хранение.

Е Фэйхун сдался.

Ладно, он просто хотел найти подходящую причину. В конце концов, их отношения еще не дошли до такого уровня, и сейчас было бы слишком рано становиться содержанкой.

На самом деле, Юйвэнь Жуй точно не останется в убытке. Курильница у него была просто декорацией. А у Е Фэйхуна она могла превратиться в драгоценность, которую нельзя купить ни за какие деньги. Разве он пожалеет, чтобы угостить свою жену?

— Ладно! — Е Фэйхун перестал притворяться. — Я позабочусь о ней и постараюсь заработать достаточно, чтобы выкупить ее у тебя.

Юйвэнь Жуй кивнул, больше не настаивая, и с хитрой улыбкой спросил:

— Кстати, в каком отеле ты остановился? У меня есть машина, могу подвезти.

Е Фэйхун, говоря не то, что думал, ответил:

— Я остановился в Peninsula Hotel, это по пути? Если нет, то не стоит беспокоиться.

Юйвэнь Жуй с «радостью» улыбнулся:

— Как так совпало, я тоже там остановился. Если бы я знал, что ты тоже в Гонконге, мы бы могли приехать вместе.

Е Фэйхун был действительно удивлен. Теперь он все больше верил, что между ними есть необъяснимая связь.

Пока они смотрели друг на друга с нежностью, вечно неподходящая Хань Ин вмешалась:

— Может, поговорите в машине или в отеле? Все уже разошлись!

Смущенные, они вышли к машине.

Хань Ин, естественно, села на переднее сиденье.

Двое мужчин сели рядом сзади.

Е Фэйхун держал в руках картонную коробку с нефритовым гробом, а курильницу оставил на сиденье.

Хань Ин отправила ему сообщение: [Предупреждаю, Е Маомао, не вздумай идти с ним в номер! Я должна защитить твою невинность!]

Е Фэйхун услышал вибрацию телефона, открыл сообщение и, прочитав, закатил глаза, быстро ответив: [Ты слишком много думаешь.]

Хань Ин внутренне усмехнулась. Совсем не много! Ей бы хотелось, чтобы Е Маомао посмотрел на себя в зеркало и увидел, как он весь светится от счастья. Если она хоть немного расслабится, этот глупыш сегодня же может потерять свою невинность!

Даже если он глуп, он все равно ее родной, и она беспокоится, что он пострадает.

Теоретически, Юйвэнь Жуй был идеальным мужчиной, но Хань Ин почему-то не могла его принять — она чувствовала себя как отец, который видит, как его дочь уходит к другому мужчине.

Моя прекрасная, милая дочь, которую я растила столько лет!

Гонконг — маленький город, и казалось, что машина остановилась мгновенно, и Peninsula Hotel был уже рядом.

Они дали несколько сотен чаевых парням, чтобы те помогли внести нефритовый гроб. За время поездки Е Фэйхун уже успел запечатать энергию обиды в гробу, так что обычные люди могли безопасно подойти.

Когда они открывали дверь, Е Фэйхун понял, что их связь с Юйвэнь Жуюем была еще глубже. Их номера были далеко друг от друга, но оказались почти напротив.

Этот влюбленный наивняк был счастлив:

— Как удобно, можно заходить друг к другу!

Хань Ин, с ее врожденной подозрительностью к Юйвэнь Жую, посмотрела на своего глупого кузена: «Ты вообще понимаешь, что этот парень, возможно, что-то замышляет?»

Примечание: В тексте присутствуют внутренние монологи и мысли персонажей, оформленные как прямая речь или в кавычках. В соответствии с правилами, прямая речь оформлена длинным тире, а мысли и цитаты — «ёлочками». Также были исправлены орфографические и пунктуационные ошибки, убраны лишние пробелы и приведены к единообразию диалоги.

<http://bllate.org/book/16243/1460474>